

Н.А. ЕМЕЛЬЯНОВА¹, Е.А. ВОРОНИНА¹

¹ *Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики, Нижний Новгород, Российская Федерация*

ИЗ ОПЫТА ИНТЕГРАТИВНОГО ОБУЧЕНИЯ НАВЫКАМ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ В КОНТЕКСТЕ ПОДГОТОВКИ СОВРЕМЕННОГО СПЕЦИАЛИСТА

Аннотация. В статье описывается опыт применения стратегии предметно-языкового интегрированного обучения (CLIL) для развития у студентов вуза навыков межкультурного общения в международной среде. В рамках разработки и апробации пилотного курса ставились задачи повышения осведомленности студентов о культурных особенностях разных стран, развитие навыков коммуникации в международной среде и совершенствования владения английским языком. Способы и результаты решения этих задач, а также итоги обратной связи от студентов по окончании курса раскрываются в данной статье. В статье дана характеристика содержания и форм реализации учебного курса «Навыки межкультурной коммуникации в международной среде», раскрыты формы и методы работы по формированию и развитию межкультурной и иноязычной коммуникативной компетенции студентов, представлены четыре вида коммуникативных тренингов.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, межкультурная компетенция, предметно-языковое интегрированное обучение, английский язык.

N.A. EMELYANOVA¹, E.A. VORONINA¹

¹ *National Research University Higher School of Economics, Nizhny Novgorod, Russian Federation*

TEACHING THE SKILLS OF CROSS-CULTURAL COMMUNICATION AS A COMPONENT OF PROFESSIONAL QUALIFICATION OF MODERN SPECIALISTS: PEDAGOGICAL EXPERIENCE

Abstract. The paper discusses the problem of introducing the strategy of Content and Language Integrated Learning (CLIL) to develop the skills of cross-cultural communication in international environment among university students. The aims of the pilot course included raising intercultural awareness, building cross-cultural communication and English language skills. Ways of tackling these problems and students' post-course feedback are analyzed and explicated in this paper. The characteristic features of content and forms of realization of a course «Skills of intercultural communication in international environment» are given in the article. The forms and methods of work on the development of cross-cultural and foreign-language communicative competence of students are described, four types of communicative trainings are presented.

Keywords: cross-cultural communication, intercultural competence, content-and language integrated learning, English language.

Возрастающий динамизм международных отношений и бизнеса, интернационализация деловых контактов, необходимость эффективно конкурировать на международной арене вызывает потребность в более слаженном взаимодействии, умении вести эффективный диалог с представителями самых разных культур. В современном мире, когда среда становится все более интернациональной, мультикультурализм является частью повседневной жизни и требует от всех участников коммуникативного процесса взаимного уважения, признания и взаимопонимания.

Россия постоянно функционирует в глобальном сообществе, растет число компаний, работающих с зарубежными партнерами, что представляет собой вызов для всех заинтересованных сторон.

При этом тенденция интернационализации бизнеса наряду с распространенным использованием английского в качестве международного делового языка может создать иллюзию наличия универсальной деловой практики. Однако в реальной жизни участие во взаимодействии все большего числа людей, принадлежащих к разным культурам, может вызвать непонимание, привести к противоречиям и даже конфликтам.

Культуры разных стран имеют множество различий в общении, включая традиции, язык, социальные, культурные, религиозные пристрастия, интересы. Люди воспитываются и развиваются в разных культурных и социальных средах, имеют разные ценности и взгляды, что не может не проявляться в их различном восприятии информации.

Отличия заключаются и в неодинаковом понимании тех или иных поступков, ценностей, отношения к людям, работе, времени. Восприятие других культур происходит в основном через призму своей культуры, что является препятствием для эффективного общения и взаимопонимания между людьми.

Успешное взаимодействие невозможно либо неэффективно, если нет взаимопонимания между сторонами, если представители разных стран не владеют знаниями особенностей и культурных различий своих партнеров по бизнесу. Понимание и осознание культуры и культурных особенностей разных народов не происходят сами собой, необходимо сделать процесс осознания и изучения разных культур целенаправленным и сознательно развивать навыки межкультурной коммуникации (МКК). Это особенно актуально для таких специальностей, как «Менеджмент», для которых владение МКК является частью профессиональной квалификации.

Возникает необходимость адаптации, а возможно, и целенаправленного процесса подготовки к межкультурной коммуникации, создания специальных программ, курсов обучения с целью развития навыков общения с представителями разных культур как в других странах, так и внутри своей собственной страны. При этом наиболее продуктивной видится интеграция обучения иностранному языку и МКК в рамках подхода CLIL – Content and Language Integrated Learning (предметно-языковое интегрированное обучение /интегрированное обучение содержанию предмета и иностранному языку). Более того, в условиях глобализации экономической, культурной и социальной жизни интегрированные языковые и межкультурные компетенции являются залогом успешного функционирования в современной действительности. Обучение иностранному языку становится основообразующим компонентом компетенции МКК. Неразделимая взаимосвязь языка и культуры несет большие образовательные возможности.

Целью статьи является описание и анализ проведенного эксперимента по внедрению интегрированного обучения межкультурной коммуникации и совершенствованию навыков изучения английского языка.

Термин «межкультурная коммуникация» впервые был сформулирован в 1954 г. Э. Холлом и Д. Трагером в книге «Culture as Communication. A Model and Analysis». Авторы книги предложили определение межкультурной коммуникации как особой области человеческих отношений – идеальной цели, к которой должен стремиться человек в своем желании как можно лучше адаптироваться к окружающему миру [19]. В определении Е.М. Верещагина и В.Г. Костомарова [1] межкультурная коммуникация – это адекватное понимание двух участников коммуникативного акта, принадлежащих к разным национальным культурам.

Общение с другой культурой создает стрессовую ситуацию, в которой человек начинает себя вести так, как он привык себя вести в своей среде. Это происходит тогда, когда человек не владеет необходимыми компетенциями, не имеет опыта общения в такой ситуации, особенно если ранее он никогда не имел контактов с представителями другой культуры. Иными словами, он имеет низкий уровень «культурного интеллекта». В зарубежной литературе термин «культурный интеллект» (cultural intelligence – CQ) означает способность человека эффективно адаптироваться к новому культурному контексту [17]. Культурный интеллект, во-первых, подразумевает знание целевой культуры и основных принципов межкультурного взаимодействия: что такое культура, как различаются культуры и как культура определяет поведение человека. Понимание национально-культурных идентичностей, ценностей, позиций, поведенческих практик позволяет более точно идентифицировать и прогнозировать ситуации кросс-культурной коммуникации. Во-вторых, в понятие культурного интеллекта возможно включить концепт осознанности, связывающий знание и действие при общении и реализующийся через распознавание очевидных характеристик другого и «подстройку» к его поведению, восприятие ситуации с разных сторон, внимание к контексту ситуации, использование эмпатии, что является основой успешного межкультурного общения.

Методики преподавания иностранного языка в посткоммуникативной эре тесно связаны с студентоцентрированным подходом к обучению, задачей-ориентированными стратегиями и проектной работой. Основной акцент делается на изучении языка как инструмента коммуникации. Такая среда обучения служит развитию автономности студентов, сотрудничеству, общению и активному конструированию собственного знания. Предметно-ориентированное погружение в язык с помощью материалов, раскрывающих инокультурные позиции, позволяет создать, реконструировать и интерпретировать их основу. Двудеяная природа CLIL естественным образом способствует использованию языка как инструмента работы с материалом при выполнении заданий по предмету. Таким образом, данная стратегия несет большой потенциал для развития межкультурных знаний и умений, давая возможность одновременно достичь трех целей: (1) изучить иностранный язык, (2) получить знания о предмете и (3) развить навыки МКК [16]. Успешность использования CLIL должна обеспечиваться рядом педагогических тактик, подразумевающих переоценку роли преподавателя в процессе обучения и достижения продуктивного баланса между формами деятельности, которые контролируются и направляются совместно обучающим и обучающимся. Качественный аутентичный материал, постепенное продвижение от простого

к сложному, постоянное взаимодействие, обратная связь и стимулирование достижения результатов, обучение эффективным образовательным тактикам (автономия, самодисциплина, критическое мышление, управление временем) способствуют освоению дисциплин.

Тематические исследования предметно-языкового интегрированного обучения появляются на рубеже XX-XXI веков. Эффективность данной стратегии при обучении языку и различным дисциплинам, в частности межкультурной коммуникации, подтверждается рядом иностранных исследований [5;18]. Например, CLIL позволяет, за счет межкультурной составляющей, сделать изучение языка для специальных целей более динамичным и творческим, вместе с тем отвечая поставленным тематическим задачам курса [11; 14]. Мотивационные установки студентов при обучении межкультурной коммуникации по системе CLIL также являлись предметом исследования. Например, студентов дисциплины “Introduction to Intercultural Studies” одного из колумбийских университетов привлекла возможность практики английского языка и приобретения знаний о других культурах в рамках курса [15], а обучавшиеся в рамках курсов международных отношений итальянского университета не только повысили языковую и межкультурную компетенцию, но и выразили желание продолжать узнавать о новых культурах в дальнейшем [18].

Навыки интеркультуральности можно развивать с помощью специальных заданий и тренинга, позволяющих конструировать знания и отрабатывать навыки. Важность межкультурного тренинга для менеджеров подчеркивается зарубежными исследователями [8; 12]. Эти тренинги способны помочь специалистам в осуществлении их деятельности и выполнении лидерских задач. Только с помощью практики, в ситуациях, приближенных к реальным условиям, можно получить возможность потренировать поведенческие реакции, чтобы зафиксировать, проанализировать и осознать, как наше поведение отражается на отношении к нам и восприятии нас другими людьми, и увидеть, как представители другой культуры могут отреагировать на наши действия и отношение.

Э. Браун в работе «Knowing, Valuing and Shaping One's Culture» [6] анализирует педагогические стратегии, применяющиеся в высших и средних учебных заведениях США, для того, чтобы помочь учащимся повысить уровень самосознания, интенсифицировать навыки МКК, приобрести знания о другой культуре от ее непосредственных носителей и создать чувство общности в рамках многонационального класса или учебной группы. Предлагаемая ей стратегия создания и презентации каждым обучающимся «культурной мозаики – головоломки» может стать важным подспорьем в укреплении связей внутри сообщества учащихся и выработки эффективных моделей межкультурного взаимодействия.

В китайских исследованиях также уделяется внимание конструктивистскому подходу при обучении межкультурной коммуникации [10]. Обучающие стратегии направлены на интериоризацию новой информации об иностранной культуре и развитие способности понимать и сопоставлять свою и иную культуру на основе личного опыта и нового знания. Однако, когда реальные ситуации межнационального общения не так часты (и в этом схожесть с российской спецификой, где учебные группы в основном состоят из представителей одной культуры), действенным способом обучения практикам МКК может являться моделирование взаимодействия разных культур (ролевые игры, индивидуальные или групповые презентации, различные шоу и др.). Это подкрепляется результатами эксперимента по повышению межкультурной компетенции среди студентов европейских

университетов [7]. Согласно результатам исследования, виды аудиторной деятельности, связанные с моделированием общения в инокультурной обстановке, дают возможность отработки в безопасной среде новых поведенческих приемов, анализа привычных тактик, проверки реакции партнеров на свои действия. При этом в итоге повышается самоэффективность и способность к рефлексии, растет интерес к взаимодействию с другой культурой и практике поведения, адекватного ситуации межкультурного общения.

Интерес к этим образовательным стратегиям и осознание их важности начинает проявляться и в России, а передовые вузы активно внедряют новые курсы и педагогические технологии. Однако в отечественной литературе пока недостаточно работ, посвященных практическим исследованиям проблемы МКК и развития интеркультуральности у студентов. Ряд публикаций посвящен общим характеристикам проблемы пересмотра концепции высшего образования в целом с учетом новых глобальных вызовов [13], необходимости развития межкультурной компетенции для современного специалиста [2; 3; 4], но для систематизации знаний и формирования лучших практик необходимы концептуальные и практические исследования применений стратегии CLIL в российских вузах.

Интегративное обучение проводилось в рамках курса «Skills of intercultural communication in international environment» («Навыки межкультурной коммуникации в международной среде»). Дисциплина преподавалась в 2015-2016 учебном году студентам III-го курса факультета менеджмента НИУ ВШЭ Нижний Новгород. Целевая аудитория состояла из 104 человек с уровнем владения английским языком B2-C1. Курс проводился в течение 3-х модулей, с сентября 2015 г. по апрель 2016 г., и составил 52 часа аудиторных и 56 часов самостоятельной работы. Дисциплина входит в базовый блок образовательных программ общего профиля, преподавалась на английском языке и проводилась впервые.

Целью курса являлось получение знаний о предметной области в сфере межкультурной коммуникации, развитие практических навыков межкультурного общения через использование английского языка как инструмента познания и взаимодействия. В задачи курса входило также проведение тренингов, способствующих развитию культурного интеллекта.

Преподавание дисциплины включало многообразие форм и методов работы по формированию и развитию межкультурной и иноязычной коммуникативной компетенции студентов, включающих: работу с аутентичными материалами, ведение дискуссий в группе и в парах, решение конкретных ситуаций (case studies), проектную работу, моделирование ситуаций межкультурного общения, составление и воспроизведение диалогических и монологических высказываний (докладов, сообщений, презентаций), просмотр видеофильмов, прослушивание аудиозаписей как носителей языка, так и представителей других культур и народов с последующим обсуждением увиденного и услышанного.

Самостоятельная работа студента носила как индивидуальный, так и групповой характер и была ориентирована на развитие навыков работы с аутентичным материалом, автономного обучения, критического мышления, а также на организацию совместной работы над проектами.

Курс начинался с чтения вводных лекций (4 часа), в течение которых студенты в интерактивной форме знакомились с результатами исследования культурных особенностей учеными разных стран. Знакомство с теориями Г. Хофстеда, Р. Льюиса, Э.Т. Холла позволяет дать студентам основные критерии, на базе которых осуществляется научный

анализ и сравнение стран по различным параметрам, например: индивидуализм/коллективизм, избегание неопределенности, поли/монохронизм, моно/поли/реактивность. Целью вводной части было расширить кругозор обучаемых, помочь им мыслить более широко, анализируя в том числе и культуру своей страны, понимать все многообразие культурных различий внутри страны и за ее пределами.

Знания о культурах изучаемых стран не транслировались преподавателем, а конструировались самими обучаемыми: студенты сами готовили презентации о культурных особенностях той или иной страны, выступали с ними на занятиях. Презентации предлагались в формате общения с аудиторией на английском языке, что давало возможность выступающим тренировать свои профессиональные и коммуникативные навыки. По окончании презентации ведущие предлагали аудитории несколько вопросов по содержанию их выступления, что являлось проверкой понимания и контроля представленного материала.

Студенты регулярно выполняли тесты, целью которых было осуществить контроль усвоения материала предметного и лингвистического характера.

Для отработки развития навыков межкультурной коммуникации и практики общения на английском языке студентам предлагались разные виды коммуникативных тренингов, например:

1. Установление деловых контактов (представители разных стран встречаются впервые и пытаются наладить взаимоотношения для последующего ведения бизнеса). В этой ситуации необходимо использовать знания особенностей культуры, полученные ранее, и применить их на практике;
2. Ведение переговоров (представители разных стран имитируют поведение и принципы ведения бизнеса, характерные для той или иной страны);
3. Соревнования команд на знание культурных особенностей разных стран (в форме игры, ток-шоу, викторины);
4. Кейсы – решение проблемных задач в парах, малых группах и с привлечением всей аудитории (информация/текст, содержащий проблемную ситуацию, которую необходимо решить, применяя навыки межкультурной коммуникации).

С целью интенсификации учебного процесса, студенты были подключены к корпоративной информационно-образовательной среде (ИОС), которая позволила максимально рационально использовать учебное время, помочь студентам в поиске и структурировании материала к занятию, получить задания и рекомендации для их выполнения. Все наполнение курса, включая аутентичные материалы, видеоматериалы и дополнительные задания, предлагалось в ИОС. Презентации, подготовленные студентами, также загружались в систему, что позволяло группе использовать их при подготовке к тестам, занятиям, итоговому контролю. Были задействованы и такие инструменты, как «доска объявлений», «график занятий», «чат» и «форум». Студенты могли задавать вопросы преподавателю через систему и получать разъяснения и рекомендации, касающиеся учебного процесса.

По окончании эксперимента был проведен опрос с целью получения обратной связи от студентов, выявления их восприятия курса, отношения к различным аспектам процесса обучения и к проблеме межкультурной коммуникации в целом. Анкета содержала вопросы

открытого и закрытого типа, часть вопросов предполагала ранжирование вариантов ответа по степени важности.

АНАЛИЗ И ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ

До прохождения курса многие студенты не задумывались над проблемой успеха или неуспеха в процессе коммуникации с представителями другой культуры. Однако процесс обучения позволил создать определенную платформу для повышения осведомленности и заинтересованности в вопросе. По окончании курса проблема успешной межкультурной коммуникации вышла из подсознания в реальную плоскость. Обучаемые приобрели первоначальное представление об особенностях менталитета, о понятийных различиях, обычаях и традициях, требованиях бизнес-этикета, различиях в психологическом осознании и восприятии информации представителями разных культур.

Опрос студентов показал, что уровень осознания особенностей людей из других культурных сообществ значительно повысился. Студенты получили достаточно обширную информацию о традициях и культурных особенностях народов разных стран. Практически единогласно была отмечена информационная насыщенность курса: 99% опрошенных, по их мнению, получили новые знания о культурных особенностях, традициях и деловом этикете изучаемых стран. У большинства обучаемых (94,23%) значительно повысился интерес к другим культурам.

Курс помог развить понимание того, что отличает одну нацию от другой. Студенты отметили важность ознакомления с теориями классификации разных культур, которые помогают пролить свет на разное восприятие людьми таких категорий, как время, отношение к пространству, выражению лица, эмоциональности говорящего. Многие отличия показались респондентам необычными.

Обучаемые не просто получили знания о культуре и традициях разных народов, но и попробовали на практике побыть в различных ситуациях, которые могли иметь место и в реальной жизни. В числе особенно эффективных практик следует назвать ролевые игры, кейсы и ток-шоу. Во время ролевых игр, многие обучаемые увидели и «почувствовали» на себе, насколько сложно вести переговоры с человеком, который имеет другое мировоззрение, отличный от остальных взгляд на проблему, иное видение, как следует вести бизнес, насколько сложно добиться понимания и доверия друг к другу.

Во время таких заданий у студентов была возможность практически использовать полученные знания о культурных особенностях разных стран и попробовать себя в роли носителя той или иной культуры при проведении переговоров или решении проблемных задач. В данной ситуации требовалось применить сразу несколько видов умений для того, чтобы решить задачу или найти правильный подход к партнеру. Основной трудностью, как указали студенты, было пытаться «вжиться» в менталитет той страны, которую они представляли и не подменять его собственным опытом.

Ролевые игры создают безопасную среду, в которой обучаемые могут тренировать навыки межкультурного общения с другими людьми. Такие коммуникативные тренинги особенно важны и интересны для обучаемых, так как они повышают мотивацию и затрагивают их эмоциональную реакцию, позволяют тренировать как вербальные, так и невербальные средства коммуникации. Использование ролевых игр может способствовать развитию межличностных навыков и знаний [9].

Благодаря игровой атмосфере, создающейся в процессе такого вида деятельности, возникает элемент соревнования, который стимулирует обучаемых к повышению скорости реакции с целью найти правильный ответ или требуемую форму поведения в условиях дефицита времени и под давлением группового интереса и азарта. Физическая, интеллектуальная и эмоциональная вовлеченность обучаемых создает атмосферу высокой важности происходящего и желания побеждать, а в случае командной игры возникает и ответственность за команду и желание не подвести. Согласно результатам, 93,2% студентов выразили позитивное отношение к соревновательному формату игр и высказали пожелание увеличить количество заданий такого рода.

В качестве одного из наиболее мотивирующих аспектов занятий респонденты выделили интерактивность, когда в роли ведущего выступали сами обучаемые, которые выполняли роли представителей разных культур, организовывали деловые встречи, обсуждали проблемы бизнеса с представителями разных стран, пытаясь учитывать те культурные особенности, с которыми они познакомились на предыдущих занятиях. Роль преподавателя при таком формате проведения занятий заключается в том, чтобы быть координатором, организатором и соучастником процесса обучения.

Респонденты отметили, что занятия значительно повысили их уровень общей культуры, понимание сложности взаимоотношений и необходимости осознанно подходить к процессу общения, учитывая все нюансы и трудности коммуникации с представителями другой культуры.

В ходе опроса студенты выделили те виды работ, которые воспринимались ими как наиболее интересные, полезные и важные как с точки зрения получения необходимых знаний о культуре разных стран и развития навыков межкультурной коммуникации, так и для практики общения на иностранном языке. Респонденты давали оценку каждому виду заданий по 4-балльной шкале, где 4 – наиболее высокая, 1 – наиболее низкая величина.

Результаты опроса приведены в таблице 1.

Таблица 1 – Рейтинг видов деятельности в рамках курса с точки зрения представляемого интереса, полезности для изучения культуры другой страны и практики общения на иностранном языке

Виды деятельности	Представляемый интерес	Полезность для изучения культуры другой страны	Полезность для практики общения на иностранном языке
диалоги	2,98	2,77	3,67
дискуссии в парах	2,97	2,90	3,64
обсуждение в группе	3,27	3,35	3,48
ролевая игра/ток-шоу	3,70	3,58	3,38
презентации	3,27	3,50	2,59
тесты	2,64	3,02	2,11
проблемная ситуация (case study)	3,13	3,38	2,90

К числу наиболее интересных видов заданий студенты отнесли ролевые игры и ток-шоу (3,70), на втором месте, по мнению студентов, находятся презентации и групповые обсуждения.

С точки зрения практики общения на английском языке респонденты указали в качестве наиболее полезных такие виды работ, как подготовленные диалоги (3,67), обсуждение в парах (3,64) и в группах (3,48), ролевые игры (3,38). Основная причина такой последовательности заключается в том, что в таких видах работ, как диалоги или общение в группе, интенсивность общения в единицу времени наиболее высока, т.е. у каждого обучаемого есть возможность высказаться в достаточно полном объеме. Подготовленные диалоги позволяют студентам использовать всевозможный арсенал языковых и содержательных элементов и помогают закрепить все это в реальной речевой практике на занятии.

В плане полезности для развития навыков МКК были названы такие виды заданий, как ролевая игра (3,58), презентация (3,5) и кейсы (3,38).

Итоги эксперимента показали, что подавляющее большинство студентов (94%) положительно восприняли курс, однако небольшая часть обучаемых (6%) проявила недостаточную заинтересованность в материале, они были менее активны в ходе ролевых игр, не проявляли достаточной инициативы в течение учебного процесса. Это могло быть вызвано рядом причин: недостаточный уровень языковой компетенции (нижняя граница В2), отсутствие навыков самостоятельной работы с большим объемом аутентичных материалов и пассивным отношением к учебе.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ И ВЫВОДЫ

Результаты исследования показали целесообразность использования стратегии интеграции обучения предмету через иностранный язык и совершенствования коммуникативной компетенции. CLIL позволяет дать студентам с разным уровнем владения языком возможность добиться цели в получении необходимой информации, развитии навыков межкультурного общения и одновременно совершенствовать свое владение английским языком.

Наиболее эффективным представляется моделирование ситуаций межкультурной коммуникации, имитирующих реальное общение. Ролевые игры, ток-шоу, кейсы создают для обучаемых безопасную среду, где они могут развивать навыки коммуникации, пробовать различные формы поведения, реагировать на любые виды отношения и поведения участников и видеть реакцию на свое поведение, что позволяет всем учиться на своих ошибках и ошибках других.

Небольшая продолжительность курса позволила только создать платформу для дальнейшего развития межкультурной компетенции. По окончании курса обучаемые отметили возросший интерес к проблеме МКК в целом и к культуре разных стран в частности. У студентов развилась мотивация к изучению культур других стран, они осознали, что навыки коммуникации можно развить и что их надо целенаправленно тренировать. Пришло понимание, что умение общаться на межкультурном уровне является частью профессиональной квалификации менеджера, появилась уверенность, что многое зависит от собственной мотивации, желания понять другого и стремления наладить диалог.

ЛИТЕРАТУРА

1. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура. Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. М: Русский язык, 1990.
2. Елизарова Г.В. Формирование межкультурной компетенции студентов в процессе обучения иноязычному общению: дис... д-ра. пед. наук. СПб, 2001.
3. Тадтаева А.В., Бигаева Э.С. Ролевая игра как средство совершенствования профессионально-ориентированных умений студентов [Электронный ресурс]. URL: <http://hses-online.ru/2016/03/21.pdf> (дата обращения 12.09.2016)
4. Шакирова Д.М. Формирование критического мышления учащихся и студентов: модель и технология [Электронный ресурс]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-kriticheskogo-myshleniya-uchaschihsya-i-studentov-model-i-tehnologiya> (дата обращения 25.08.2016).
5. Badertscher H. & Bieri, T. Wissenserwerb im Content and Language Integrated Learning// Empirische Befunde und Interpretationen. Bern: Haupt, 2009.
6. Brown E.L. Knowing, Valuing and Shaping One's Culture: A Precursor to Acknowledging, Accepting and Respecting the Culture of Others // Multicultural Education. 2006. 14(1). Pp.15-19.
7. Bücker J.J.L.E. & Korzilius H. Developing cultural intelligence: assessing the effect of the Ecotonos cultural simulation game for international business students // The International Journal of Human Resource Management. Available at: <http://dx.doi.org/10.1080/09585192.2015.1041759>. (accessed 11.08.2016)
8. Caligiuri P. Global leadership development // Human Resource Management Review. 2006. 16. P. 219-228.
9. Carey R.E. Cultural competence assessment of baccalaureate nursing students: An integrative review of the literature // International Journal of Humanities and Social Science. 2011. 1. P. 258-266.
10. Dong X. Cultural Differences and Cultivation of Cross-cultural Communicative Competence in Chinese FLT // International Education Studies. 2009. 2(2). P. 22-25.
11. Jingzi D., Wenzhong Z., & Dimond E.E. The Integration of Intercultural Business Communication Training and Business English Teaching // English Language Teaching. 2016. 9 (2). Pp.77-83.
12. Schilcher C., Poth A., Sauer S., Stiefel K., & Will-Zocholl M. Trust in international teams: Cultural, spatial, and organizational issues// International Journal of Business Research. 2011. 11(4). P. 29-38.
13. Shyryaeva T. & Trius L. A Call for Cultural Awareness and Tolerance in Higher Education. The Case of Pyatigorsk State Linguistic University, North Caucasus, Russia // Revista de cercetare si interventie sociala. 2013. 43. P. 255-265.
14. Snauwaert E. Intercultural Competence and CLIL as a Way to Business Orientation in Spanish Foreign Language Learning. Erwin HUB RESEARCH PAPER 2010/04. Available <https://lirias.kuleuven.be/bitstream/123456789/409182/1/10HRPL%26L04.pdf>. (accessed 22.08.2016)
15. Spies K. Intercultural studies within a CLIL approach // Latin American Journal of Content & Language Integrated Learning. 2012. 5(1). P. 33-46.
16. Sudhoff J. CLIL and Intercultural Communicative Competence: Foundations and Approaches towards a Fusion // International CLIL Research Journal, 2010. 1(3). P. 30-37

17. Thomas D.C., Stahl G., Ravlin E.C., Poelmans S., Pekerti A., Maznevski M., Lazarova M.B., Elron E., Ekelund B.Z., Cerdin J.L., Brislin R., Aycan Z., & Au K. Cultural intelligence: Domain and assessment // *International Journal of Cross-Cultural Management*. 2008. 8. P.123-143.
18. Toffle M.E. Teaching Cross-Cultural Competence and CLIL: a CLIL approach in International Relations University. Available at: <http://repositori.uvic.cat/handle/10854/3327>. (accessed 17.08.2016)
19. Trager G.& Hall E. Culture as Communication: A Model and Analysis // *Explorations: Studies in Culture and Communication*. 1954. 3. P. 137-149.

REFERENCES

1. Vereshhagin E.M., Kostomarov V.G. *Jazyk i kul'tura. Lingvostranovedenie v prepodavanii russkogo jazyka kak inostrannogo* [Language and culture. Culture-oriented linguistics in teaching the Russian language as a second language.]. Moscow, Russkiy jazyk. 1990. (in Russian)
2. Elizarova G.V. *Formirovanie mezhkul'turnoj kompetencii studentov v processe obuchenija inojazychnomu obshheniju. Diss. dok. ped. nauk* [Developing cross-cultural competence of students in the process of foreign language acquisition. Dr. pedag. sci. diss.]. St.Petersburg, 2001. (In Russian)
3. Tadaeva A.V., Bigaeva Je.S. *Rolevaja igra kak sredstvo sovershenstvovanija professional'no-orientirovannyh umenij studentov* [Role play as perfection means of professional-focused skills of students]. Available at: <http://hses-online.ru/2016/03/21.pdf> (accessed 12.09.2016) (in Russian).
4. Shakirova D.M. *Formirovanie kriticheskogo myshlenija uchashhihsja i studentov: model' i tehnologija* [Developing critical thinking of learners: model and technology]. Available at: <http://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-kriticheskogo-myshleniya-uchaschihsya-i-studentov-model-i-tehnologiya> (accessed 25.08.2016) (in Russian).
5. Badertscher H. & Bieri, T. Wissensserwerb im Content and Language Integrated Learning// *Empirische Befunde und Interpretationen*. Bern: Haupt, 2009.
6. Brown E.L. Knowing, Valuing and Shaping One's Culture: A Precursor to Acknowledging, Accepting and Respecting the Culture of Others // *Multicultural Education*. 2006. 14(1). Pp.15-19.
7. Bücker J.J.L.E. & Korzilius H. Developing cultural intelligence: assessing the effect of the Ecotonos cultural simulation game for international business students // *The International Journal of Human Resource Management*. Available at: <http://dx.doi.org/10.1080/09585192.2015.1041759>. (accessed 11.08.2016)
8. Caligiuri P. Global leadership development // *Human Resource Management Review*. 2006. 16. Pp. 219-228.
9. Carey R.E. Cultural competence assessment of baccalaureate nursing students: An integrative review of the literature // *International Journal of Humanities and Social Science*. 2011. 1. Pp. 258-266.
10. Dong X. Cultural Differences and Cultivation of Cross-cultural Communicative Competence in Chinese FLT // *International Education Studies*. 2009. 2(2). Pp. 22-25.
11. Jingzi D., Wenzhong Z., & Dimond E.E. The Integration of Intercultural Business Communication Training and Business English Teaching // *English Language Teaching*. 2016. 9 (2). Pp.77-83.

12. Schilcher C., Poth A., Sauer S., Stiefel K., & Will-Zocholl M. Trust in international teams: Cultural, spatial, and organizational issues// International Journal of Business Research. 2011. 11(4). Pp. 29-38.
13. Shyryaeva T. & Trius L. A Call for Cultural Awareness and Tolerance in Higher Education. The Case of Pyatigorsk State Linguistic University, North Caucasus, Russia // Revista de cercetare si interventie sociala. 2013. 43. Pp. 255-265.
14. Snauwaert E. Intercultural Competence and CLIL as a Way to Business Orientation in Spanish Foreign Language Learning. Erwin HUB RESEARCH PAPER 2010/04. Available <https://lirias.kuleuven.be/bitstream/123456789/409182/1/10HRPL%26L04.pdf>. (accessed 22.08.2016)
15. Spies K. Intercultural studies within a CLIL approach // Latin American Journal of Content & Language Integrated Learning. 2012. 5(1). Pp. 33-46.
16. Sudhoff J. CLIL and Intercultural Communicative Competence: Foundations and Approaches towards a Fusion // International CLIL Research Journal, 2010. 1(3). Pp. 30-37
17. Thomas D.C., Stahl G., Ravlin E.C., Poelmans S., Pekerti A., Maznevski M., Lazarova M.B., Elron E., Ekelund B.Z., Cerdin J.L., Brislin R., Aycan Z., & Au K. Cultural intelligence: Domain and assessment // International Journal of Cross-Cultural Management. 2008. 8. Pp.123-143.
18. Toffle M.E. Teaching Cross-Cultural Competence and CLIL: a CLIL approach in International Relations University. Available at: <http://repositori.uvic.cat/handle/10854/3327>. (accessed 17.08.2016)
19. Trager G.& Hall E. Culture as Communication: A Model and Analysis // Explorations: Studies in Culture and Communication. 1954. 3. Pp. 137-149.

© Емельянова Н.А., Воронина Е.А., 2016

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Емельянова Наталья Александровна – канд. психол. н., доцент Департамента прикладной лингвистики и иностранных языков, Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики, Нижний Новгород, Российская Федерация; e-mail: nemelyanova@hse.ru

Воронина Елена Анатольевна – канд. филол. н., доцент Департамента прикладной лингвистики и иностранных языков, Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики, Нижний Новгород, Российская Федерация; e-mail: evoronina@hse.ru

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Emelyanova Natalya Alexandrovna – PhD in psychology, associate professor, Department of Applied Linguistics and Foreign Languages, National Research University Higher School of Economics, Nizhny Novgorod, Russian Federation, e-mail: nemelyanova@hse.ru

Voronina Elena Anatolyevna – PhD in philology, associate professor, Department of Applied Linguistics and Foreign Languages, National Research University Higher School of Economics, Nizhny Novgorod, Russian Federation, e-mail: evoronina@hse.ru